

ДОМ С ЧАСАМИ

Так уж повелось на Руси, что каждый уважающий себя город старался обзавестись собственным «домом с часами». В Москве это Спасская башня, в Питере - башня на Невском, в Новосибирске - конструктивистский Дом с часами (так и называется официально) на Красном проспекте и даже в Кемерове - башня главпочтамта. У нас таковым стал четырёхэтажный красно-жёлтый дом на улице Ленина в Старокузнецке - со своей пятиэтажной башней с надстройкой и часами на три стороны он вот уже 60 лет один из главных символов нашего города.

От него исходит дух помпезности и столичности, презрения к советскому аскетизму. Для нашего города дом с часами - своего рода пик эпохи сталинского классицизма, самое яркое проявление борьбы за архитектурные излишества. При том что сам по себе дом украшен куда меньшим декором, чем, к примеру, дома на улице 25 лет Октября, семиметровая башня с часами сама по себе вызов проклятой нищезнательности с её скученностью и социальной нормой жилья. Дом надолго стал самым большим в Старокузнецке - 129 окон по фасаду, включая 33 на башне.

Подарил нам это чудо ленинградский зодчий Л.М. Лужбин, построивший дом в едином ансамбле с Дворцом алюминщиков и пропилями по другую сторону площади.

Причём появление этого дома всецело связано с личным упорством Лужбина. Будучи ленинградским зодчим, он оставил столичную жизнь и сознательно на два года

переехал в Сталинск, где ему предстояло возвести главный проект его жизни - Дворец алюминщиков с площадью. Ежедневная работа непосредственно на этом объекте, доводка начатого до логического завершения, борьба со столетними-бракоделами и защита проекта от посягательств на скульптуры, декоративное убранство и прочие «излишества» привели его к мысли о необходимости соответствующего окружения дворца парадными домами. Именно так в это время поступили в Прокопьевске, где выдающийся по масштабу городской театр сопровождают два классических дома с семизэтажными башнями и шпилями.

Началось строительство дома одновременно с дворцом в 1951 году, и 13 июня 1953 года СУ-4 «Кузнецктяжстрой» сдало само здание, а 21 декабря 1953-го завершило его внутреннюю отделку. Ещё четыре года башня стояла без часов - их установили в 1957 году. Изготовлены часы с поминутным ходом и тремя циферблатами Ленинградским часовым заводом.

Дабы установить, правда ли то, что занимают они всю башню, или это домыслы, автор сих строк посетил это место. Что удивило ещё до входа в часовую зал, так это то, что весь последний этаж занимает одна-единственная квартира! Для середины 50-х, когда большинство сталинцев обитало в бараках, это была даже не роскошь - жильцы стометровой квартиры с окнами на все четыре стороны света воистину могли считаться олигархами. Собственно, кажется и по сей день, когда построены многочисленные элитные комплексы, похвастать

видовой квартирой с обзором в 360 градусов не может никто другой. По узкой железной лестнице поднимаемся в люк, уже предчувствуя встречу с хитроумным сплетением шестерёнок, цепей, маятников и прочих часовых чудес. Но огромный куб башни... абсолютно пуст. Тьма-тьмущая, полвека копившаяся пыль истории, и ничего больше. Дело в том, что, несмотря на огромный объём башни, сравнимый с часовым залом Спасской башни Кремля, электромеханизм поставили отдельно - в соседнем Дворце культуры алюминщиков. Там находились двое часов с маятниками, питаемыми от аккумуляторов. Некоторые маханизмы, располагавшиеся поначалу непосредственно у циферблата, удалили в ходе реконструкции 1973 года.

По лестнице, прилаженной к внутренней стене башни, поползаю ещё до одного люка, и я на крыше. Отсюда открывается прекрасный вид на Старокузнецк. Кажущийся с площади таким изящным, Дворец алюминщиков на самом деле сооружение циклопическое, мощное. Напротив - открытый 21 июня 1962 года памятник Ленину, сделанный скульптором М.Г. Манннером и архитектором В. Казаковым. За ним - здание Кузнецкого райисполкома, большую часть которого занимает жильё - безо всяких украшений, но, по крайней мере, не уродливое. И конечно, пропилен - абсолютно лишённая практических свойств колоннада на входе в парк, построенная в пик Кемерову с его пропилями горсада. Это ведь тоже, как и часы, сплошное архитектурное излишество, за которое мы и теперь говорим спасибо ленинградскому зодчему Лужбину.

Вячеслав Паничкин.
Фото автора и из архива автора.